

КАНВА ВРЕМЕНИ

1712. «Для работ по построению Петербурга» на Путиловской горе поселены 73 крестьянина-переведенца из разных губерний России, «рабочие люди из раскольников и крестьян, вернувшиеся из Польши стрелецкие дети». Путилово с деревнями Верхней (Горной) Шальдихой, Петровщиной и Валовщиной приписано к Канцелярии городских дел.

1721. Путиловцы ежегодно с октября по апрель отправлялись на казенные работы. Из-за нерегулярной выплаты жалованья, мастеровым, чтобы «не померли голодом», выдавали муку, хлеб, крупы.

1723. В октябре Петр I осматривал у Шальдихи места «где камень ломают».

1725—1729. В Путилово с деревнями проживало 146 мастеровых, которым выделяли по десяatine земли под дворы и огороды. Из-за постоянной невыплаты государственного жалованья, мастеровым разрешено ломать и тесать «в открытых ими местах мраморы, полевые и столовые цветные» (известняк) и поставлять камень по подрядам на строительство Ладожского канала и Адмиралтейства в Петербурге.

1733—1734. Путилово с деревнями приписано к Конторе строения домов и садов. Собрание мастеровых Путилова, требовавших от правительства выдачи жалованья. «Оскудение села»: 42 каменщика с женами и детьми отправлены на работы в Ревель, 103 — на строительство дворца герцога Бирона в Курляндию.

1748. Жалоба путиловских крестьян императрице на невыдачу жалованья. Их неогласие с положением крестьян, отказ заниматься земледелием. В Путилово с деревнями проживало 259 семей.

1773—1783. Привлечение путиловских каменщиков для производящейся при дворцах работе в рассуждении особого их в мастерстве своего знания и в успехе работ способности. Путиловцы строили дворцы в Телле, Царском Селе, Петергофе, Зимний дворец в Петербурге. Вытесали и установили гранитные столбы вазы ограды Летнего сада.

1788. «Слезное прошение» крестьян Путиловщины об освобождении от поставки рекрутов в связи с их «удалением от дома» на казенные работы в Петербург, Москву, Сибирь. Освобождение села от поставки рекрутов, так как без путиловцев «в дворцо-

вых строениях исправлять невозможно, потому что они не только каменную и квадратную работу, но и лепную и роскраску по камню разными колерами исправляют». В Путилово с деревнями проживало 648 человек.

1797. Императорский указ о причислении Путилова с деревнями в ведение Гоф-интендантской канцелярии в связи с тем, что «путиловские мастеровые почитаются не крестьянами, но мастеровыми, без коих при дворцовых строениях обойтись невозможно». В Путилово проживало 409 семей, Горной Шальдихе — 13, Валовщине — 4, Петровщине — 62.

1818. Первое градостроительное мероприятие: архитектор П. В. Писцов составил план застройки Путилова и деревень, образцовые фасады крестьянских домов.

1824. Запрещение императорским указом путиловцам посылать вместо себя на казенные работы посторонних вольнонаемных работников, потому что «путиловцы, составляя особенный класс мастеровых, определены для употребления их при императорских дворцах и садах к каменной, щекотурной и другой работе» и для их мастерства «ощутителен вред» использования вольнонаемных: путиловцы от этого «делаются меньше способными для удержания за собою ремесла сколько же самим им полезного, сколько нужного для содержания дворцов во всегдашней исправности и приличном виде». На казенные работы разрешено нанимать вместо себя исключительно путиловцев.

1825. План застройки села Путилова, планы и фасады домов составил архитектор П. И. Висконти.

1836. Путилово с деревнями передано в ведение Царскосельского Дворцового правления. Образовано плитное заведение на коммерческом основании. В Путилово проживало 1748 человек, в Верхней Шальдихе — 612, Петровщине — 259, Валовщине — 252.

1846. Путиловские мастера братья Спиридоновы соорудили в местности Красные Сосны на левом берегу Невы (в черте г. Кировска) «в незабвенную признательность» памятник Петру Великому.

1856—1858. Благоустройство Путилова, вымощение улиц в соответствии с «наружным красивым видом домов в селе». Осушка болота между Путиловым и Ладожским каналом.

1900—1917. В Путиловской волости открыта земская больница, детский сиротский приют, высшее народное училище. Было одно двухклассное училище, три одноклассных церковно-приходских школы. Построен Народный дом Путиловского Общества Трезвости.

«Золотой» осталась в памяти поколений Путиловская гора: предание повествует, что, сдавая в 1702 году Петру I крепость Орешек—Нотебург, сокрушались завоеватели-шведы: «Не жаль нам крепости Орешек, а жаль нам золотой Путиловской горы». Вероятно, они тогда оценили качество и запасы местного камня. Камень добывался здесь на Коровьем хребте еще новгородцами, сложившими из него стены и башни крепости Орешек.

Село Путилово с деревнями Горной Шальдихой, Петровщиной и Валовщиной — явление во многих отношениях уникальное. Оно принадлежит к числу тех селений, которые были основаны в начале XVIII века специально для нужд молодой Невской столицы: тогда на реке Охте поселили плотников, на Неве — рыбаков с берегов Оки. В Путилове же жили каменщики, каменотесы, квадраторы-гранитчики, штукатуры, лепщики. Причем это была, говоря современным языком, элита мастеровых, которых привлекали исключительно к строительству императорских дворцов.

Высокий уровень мастерства путиловцев поддерживали специальным обучением, правительственными указами и распоряжениями. Немаловажную роль играло в связи с этим их пребывание на казенных работах и постоянное соприкосновение с петербургской культурой и архитектурой. Село Путилово было «селом мастеров», где от отца к сыну передавались тайны ремесла.

Известна была Путиловщина и своими плитными ломками. В добыче и обработке камня жители ее тоже не имели равных. Коренные путиловцы и сейчас не без гордости говорят, что на путиловской плите стоит весь Петербург: два века путиловский известняк был традиционным строительным материалом Петербурга и его пригородов.

А сегодня Путиловская гора привлекает историческим прошлым, архитектурными памятниками и своеобразным «духом места».

(В дальнейшем в материалах сохранены орфография, пунктуация, стилистика документов.)

Высокий уровень мастерства путиловцев поддерживали специальным обучением, правительственными указами и распоряжениями. Немаловажную роль играло в связи с этим их пребывание на казенных работах и постоянное соприкосновение с петербургской культурой и архитектурой. Село Путилово было «селом мастеров», где от отца к сыну передавались тайны ремесла.

Известна была Путиловщина и своими плитными помками. В добыче и обработке камня жители ее тоже не имели равных. Коренные путиловцы и сейчас не без гордости говорят, что на путиловской плите стоит весь Петербург: два века путиловский известняк был традиционным строительным материалом Петербурга и его пригородов.

А сегодня Путиловская гора привлекает историческим прошлым, архитектурными памятниками и своеобразным «духом места».

(В дальнейшем в материалах сохранены орфография, пунктуация, стилистика документов.)

НА ЗОЛОТОЙ ПУТИЛОВСКОЙ ГОРЕ

Почти ничего уже не расскажут нам архивы об истории села Путилово, и она навсегда останется «белым пятном». Лишь несколько десятков документальных материалов о жизни на Путиловской горе за двести лет хранят архивные фонды. Почему же перед нами никогда не откроются двери в прошлое? Причиной тому — пожар 1887 г., когда полностью сгорело здание Путиловского Волостного Правления и весь сельский архив вместе с ним...

АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ...

«На то воля Божия», — говорили путиловцы о пожарах в 1807, 1817, 1825, 1847, 1887... Ранним июньским утром 1825 г. по звону церковного колокола разбуженные жители бросились тушить огонь. Из 228 домов села сгорели 40 — на церковной площади, Большой улице, Поповском и Крестовом поле. С благословения священника Иоанна эскадрону кирасирского полка, остановившемуся в селе на ночлег, удалось спасти из церкви престол, жертвенники, сокровища ризницы, разобрать и вынести иконостас. Но пострадала позолота иконостаса, сгорел верх деревянной церковной колокольни.

О пожаре в селе Путилово и о всемилостивейшем пособии пострадавшим от него мастерам 5 июня 1825 г. советником Л. Ильиным было сделано представление Управляющему Гоф-интендант-

ской конторой барону П. Р. Альбедилу. В документе говорилось:

«Находящийся в Селе Путилове, при производстве исследования и проверки мастеровых, Сенатский Регистратор Кусков, доносит, что сего месяца 3-го ч., по утру в 5-м часу, в означенном селе Путилове в доме мастерового Степана Вострухина, выкинуло огонь из трубы затопленной печи, от чего загорелась соломенная крыша, и пламя, объявшее мгновенно соседственные дома, разносимое бывшем в сие время ветром, произвело столь сильный пожар, что не смотря на все меры, принятые к прекращению и остановлению действия оного, как со стороны жителей и Земского Суда, в сие

время находившагося в Селе, так и от Воинских чинов, расположенного там квартирами Лейб-Гвардии Кирасирского полка, сгорело в пепел сорок домов, в том числе два принадлежавшие Священнику с большею частью имущества, и верх колокольни на которой бывшей большой колокол от жара погнул; при выноске же из церкви, Иконостаса и утвари, от поспешности, причиненной большой всему вред и утрата, в протчем церковная сумма и Ризница сохранены в целости, присем случае погиб один мастеровой деревни Валовщины, Алексей Федотов, находившийся в помешательстве ума.

...Деятельная помощь воинских чинов и распоряжения Г. Полковника Кошкуля,

весьма много способствовали к прекращению пожара, оставленного единственно, разрушением домов, ближайших к объятым пламенем».

Коллежскому советнику Д. Ильину и архитектору П. Висконти немедленно поручили отправиться в Путилово для «исследования» самого случая и потерь, понесенных мастерами, для приготовления донесения императору. Срочно были возвращены в село находившиеся на казенных работах путиловцы, дома которых сгорели. Пострадавшим от пожара всемилостивейше было пожаловано 17 800 рублей, бесплатно выдан лес на строительство.

Причиной пожаров являлись соломенные крыши крестьянских домов и низкие трубы. По проекту архитектора П. Висконти новые дома стали строить с менее пожароопасным устройством печей и труб, с тесовыми крышами. По плану того же Висконти вдоль улиц на случай пожара проложили канавки с водой, в конце Большой улицы, у часовни, выкопали пруд, который сохранился до наших дней.

На путиловском кладбище можно увидеть небольшой памятник из известняка (на снимке), стоящий на месте деревянной церкви. Памятник сооружен в середине 1840-х гг. и сохранился частично — утрачен завершавший его крест. Надпись на нем гласит:

«Над Сим Местом в бывшей Деревянной Церкви, с правой стороны, придел во имя Святителя Николая Чудотворца был устроен в 1774 году и Существовал до 1788 года.

Возобновлен 1844 года Усердием Цер. Ст. Андрея Мих. Шарыпина».

ЗАБЫТЫЕ СВЯТЫНИ

Когда-то в Шлиссельбургском уезде это был самый богатый храм: два века путиловские мастера щедро жертвовали на него нелегким трудом добытые рубли и копейки. Восемьдесят пять икон и образов насчитывалось в церкви во имя Тихвинской Божией Матери (на снимках) в начале нынешнего века. И среди них по красоте своего оклада выделялась главная храмовая икона с Богоматерью в «камариновой» короне и звездами, стеклянными клеймами, а также написанный Т. Дьяконовым в 1730 г. образ Спаса. Все кануло в небытие: медные, серебряные, золотые потиры, диски, ковчеги, кресты, церковные облачения и жертвенники. Четыре Евангелия в серебряных окладах, метрические книги с 1785 г. тоже хранились здесь. В путиловской церкви — единственной во всем уезде! — было и собрание книг: священные писания, писания святых отцов, периодические духовные издания.

высоком барабане, с четырех сторон примыкали колонные портики, из которых ныне сохранились только южный и северный. Церковь почти вплотную окружали обывательские дома и амбары, а перед южным фасадом стоял внушительных размеров де-

В 1825—1827 гг. вели строительство церковной ограды, чуть позже посадили и сад, вековые деревья которого гибнут теперь. Работы вели под руководством церковного старосты А. В. Макарова: Синод выразил ему свою признательность за пожертвованные на украшение церкви 484 рубля серебром.

В июле 1845 г. завершили еще одну перестройку церкви. По проекту архитектора К. И. Брандта и стараниями волостного старшины и церковного старосты А. М. Шарыпина сделали на месте восточного портика круглую апсиду с боковыми приделами Николая Чудотворца и Казанской Богоматери (на рисунке).

В 1858 г. по плану архитектора А. Ф. Видова у колокольни соорудили ризницу и придел Всемилостивого Спаса. Через три года по его же проекту вокруг барабана купола установили обитые железом четыре деревянных главы. Так с течением времени путиловская церковь была «расширена» и превращена в традиционный храм-корабль с колокольней и пятиглавием.

В 1901—1902 гг. размеры села, богатство местных плетпромышленников вновь послужили причиной переделки храма по проекту гражданского инженера Н. Котовича: удлиннили западную часть и возвели новую высокую четырехъярусную колокольню со шпилем, а также укрепили фундамент, купол и своды старого здания Тихвинской церкви.

Заброшенная и разрушающаяся с каждым днем святыня... Неужели мы утратим ее навсегда и не украсят вновь ее стены нарядные росписи, не замерцают свечи, не зазвучит церковный хор, не вознесется молитва?..

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди достопримечательных мест Кировского района село Путьилово можно поставить по историко-культурной значимости рядом с Шлиссельбургом и Староладожским каналом. Надеемся, что сегодняшнее знакомство с историей и архитектурными памятниками Путьиловщины послужит тому подтверждением и позволит посмотреть на историческое прошлое нашего района в целом не как на нечто второстепенное и малозначительное, а воспринимать его во взаимосвязи с развитием Петербурга, осознать его как часть истории России.

Наш рассказ, конечно, нельзя считать полным, так как в нем не затронуты многие интересные темы и материалы. А состоятся ли еще встречи с бывлой жизнью Путьиловской горы — зависит от вас, уважаемые читатели, от ваших откликов и пожеланий.

Колокольный звон с несуществующей теперь колокольни оглашал окрестности, созывая прихожан из Горной и Нижней Шальдихи, Петровщины, Валовщины, Крутого Ручья, Алексеевки, сельца Антоновского. Колокол полиелейный весил 111 пудов, вседневный — 34, было и 10 колоколов малых. Большой праздничный колокол украшали литые изображения икон Тихвинской Богоматери, Николая Чудотворца, Казанской Богоматери и надпись: «Сей колокол вылит села Путьилова к церкви Тихвинския Божия Матери 1833 года ноября 7 дня, спил в Валдае колокольных дел мастер Иван Смирнов, весом 217 пуд».

Огромное здание-руина, необычное по своим размерам для сельской местности, путиловская церковь сразу же и надолго завладеет вашим вниманием. В истории же ее строительства отразилась и история самого села Путьилова.

Вскоре после поселения мастеровых на Путьиловской горе была построена деревянная церковь, которая в 1728 г. после утвари полностью сгорела. Новую церковь «без всякого по своему смыслу приложения и умаления» построили и убрали святыми иконами в 1730 г.

Эту деревянную церковь, в которой было два престола — Тихвинской Богоматери и Николая Чудотворца, разобрали в 1788 г. после окончания строительства каменного храма «тщанием прихожан» — руками, мастерством и талантом путиловцев.

Проект церкви для села Путьилова в мае 1784 г. соста-

ревянный кабак. С северной стороны уже тогда было кладбище, обнесенное в конце XVIII в. каменной оградой с воротами.

В 1818 г. зодчий П. В. Писцов составил план застройки Путьилова, по которому возле церкви нужно было сделать площадь, а кабак непременно удалить подальше.

Пожар 1825 г. уничтожил все крестьянские дома на церковной площади и верх временной деревянной колокольни. Тогда же новый план церковного участка сделал архитектор П. И. Висконти, предложивший окружить церковь каменной оградой с металлической решеткой и разбить сад. Проект ограды с павильонами, пристроенной тогда же к храму каменной колокольни составил его брат, академик архитектуры Д. И. Висконти.

вил архитектор Е. Т. Соколов, известный прежде всего как автор здания Публичной библиотеки на Невском проспекте. Тогда же проект утвердил митрополит Гавриил, в июне состоялась закладка храма. В 1786 г. здание было построено, в январе 1787 г. церковь освятили. Применительно, что в 1786 г. «от щедрот императрицы Екатерины II» и по ее указу на церковь в Путьилово было пожаловано 3200 рублей.

Первоначально Тихвинская церковь была сравнительно невелика: к основному объему, увенчанному куполом на

В 1875 г. в Петербурге вышла книга «Ладожское озеро». Ее автор — полковник Корпуса флотских штурманов А. П. Андреев, состоял начальником гидрографических работ по исследованию Ладожского бассейна. Несколько страниц в этой редкой теперь книге посвящены плитному промыслу в селе Путилове, где автор побывал 120 лет назад.

«С террасы, где стоит село Путилово и деревня Горная Шальдиха, местность, находящаяся на юг, представляется глазу довольно ровною; только на восток, к селу Лукинскому пологая высота берега увеличивается. Пологая местность от Путилова на юг вся изрыта и плита, здесь находящаяся, вся вынута. Тут уже нет ни лесу, ни поля, ни выгона для скота, и глаз видит только ямы, в которых лежит глина и груды мелких обломков плиты. В этой изрытой местности кой-где проложены дороги, собственно для вывозки плиты с места выломки к селу Путилову и к деревне Горной Шальдихе.

Разработка плиты в настоящее время находится в разных местах и идет по дугообразной линии, так что находясь между Путиловым и Шальдихой, глаз будет в центре этой дуги и взору представится сначала изрытое поле, вдали ровная возвышенность, покрытая небольшим лесом, а в середине возвышенности — церковь.

Возвышенность, где стоит деревня, точно хотят взять приступом и ведут к ней траншейные работы. Склад выломанной дельной плиты издали представляет как бы траншейные валы, за которыми производства работ не видно.

Местность, где находятся

ЭТО БЫЛО,

залежи плиты, ежегодно разделяется на небольшие участки, которые желающим добывать плиту отдаются с торгов. Цены на подобные участки бывают различные. Тут берется в расчет расстояние от места выломки плиты до Ладожского канала, толщина слоя земли, находящегося поверх залежи плиты, а также сколько приходится отливать воды при разработке.

При добычании плиты употребляются следующие орудия: лом, молот, лопатка, лейка, тачка, иногда деревянные помпы и сильные мышцы. У иных при работе находится лошадь.

В летнюю пору рабочие живут на ломке по целой неделе для чего построены у них небольшие рогожные шалашики, в которых люди спят ночью и отдыхают днем. Пищу приносят им жены или домашние женского пола из деревни, где рабочий имеет свое жилище. Воскресенья и другие праздники проводят дома.

БЫЛО...

С каждого, с подряда взятого, участка для разработки плиты, сперва снимается верхний слой суглинистой почвы, где на сажен, а где и на три. Землю эту отвозят в тачках на несколько сажен к северу и именно в те места, где была предшествующая разработка плиты, и где, по выломке ее, образовалась яма. Эту яму постепенно засыпают, употребляя все то, что находится сверху наслоения плиты на новой разработке. Накопившуюся воду лейками и редко где помпами поднимают кверху, и системой желобов отводят ее в места бывших ломок.

Добравшись до плитного слоя, рабочие принимаются за выломку его, употребляя для этого лом и молоток. Выломанные куски, или на тачках руками, или на коротких и толстых салазках лошадьми поднимают наверх и складывают по сор-

там в штабели.

Плита выламывается разного достоинства: величина, толщина и вид ее играют тут главную роль. Из нее добываются: бут, цоколь, лещадки для тротуаров, ступени для лестниц, плиты для могильных памятников и значительной величины плиты для площадок на балконы и парадные лестницы.

По выломке плита выходит сырая, довольно мягкая; удар молота по ней глух и легко разбивает ее на куски; но когда плита полежит на воздухе, то делается крепка и звенит при ударе. Залез плиты идет совершенно горизонтально, в толщину аршина 2—3, и в этой-то плитной залежи находится 14 слоев разной толщины, прочности и вида. Слои эти имеют у рабочих следующие местные названия: буток, братишок, переплет, коноплянистый, мягонький, над-желтый, желтый, красный, старицкий, зеленый, бело-глаз, нижний красный, мелкоцвет, бархатный. Эти 14 слоев плиты имеют раз-

ное достоинство и цвет. Каждый из этих слоев любой из рабочих отличит без ошибки; даже мальчишки в 11 и 12 лет, находящиеся при работах, знают их как свои пальцы.

Вся плита с места выломки подвозится в зимнее время на Ладожский канал, откуда она, уже на следующий год, грузится на суда для отправки в Петербург. По окраине канала склад плиты простирается верст на 9, и идет, начинаясь немного западнее деревни Лава версты на 4 за деревню Нижняя Шальдиха. На этом пространстве вся южная сторона Ладожского канала занята судами, нагружающимися плитой.

По Ладожскому каналу грузятся плитой в разных видах до 1500 судов. На каждое судно помещается до 15 куб. саж., и оценив каждую сажен хотя по 25 р., выходит, что за плиты, выломанные в Путилове, получается сумма в полмиллиона рублей. Такая почтенная цифра ясно показывает, как обширна плитная промышленность в Путилове.

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Марина Шатнова, искусствовед — подбор архивных, документальных, литературных материалов, комментарии, натурная фотосъемка.

Александр Мартынов, художник — реконструкция фасада Тихвинской церкви по чертежу 1842 г., шрифт, виньетки.

Сергей Наумов, директор архитектурной фирмы «Ласточкино гнездо» — финансовое содействие при фотоконспектировании иконографических материалов.

Николай Кухарский, фотограф — фотоработы.

Воспроизведение материалов данной публикации — только со ссылкой на газету.

